

Как говорится, капиталисты — действительно зло.

В уколе от температуры был седативный компонент, и Гу Ян, вернувшись домой, закутался в одеяло и упал на кровать, уснув так крепко, что даже звонок в дверь стал для него колыбельной.

Когда терпение Лу Цзянханя уже подходило к концу, и он думал, звонить ли в полицию или в скорую, дверь наконец открылась. Гу Ян, в пижаме и босиком, с недоумением посмотрел на него:

— Господин Лу?

— Если бы я тебя не нашёл, Ян И уже позвонил бы твоим родителям, — сказал Лу Цзянхань. — Почему не отвечаешь на звонки?

— Я действительно не слышал, — Гу Ян постучал себя по голове, глядя с растерянностью. — Уже ночь?

Лу Цзянхань усмехнулся:

— Я принёс тебе еду.

— Спасибо, — Гу Ян впустил его. — Присаживайтесь, я умоюсь.

Лу Цзянхань поставил еду на стол, но краем глаза заметил на журнальном столике беспорядочно разбросанные эскизы.

Знакомый стиль и линии.

Знакомый Nightingale.

Когда Гу Ян вышел из ванной, Лу Цзянхань уже хлопотал на кухне, разливая кашу и раскладывая закуски.

— Я сам справлюсь, — Гу Ян поспешил взять миску. — Спасибо, господин Лу.

— Нужно снова в больницу? — спросил Лу Цзянхань, отойдя в сторону.

— Температура уже спала, — Гу Ян говорил с сильной заложенностью носа. — Просто дышать тяжело.

Лу Цзянхань сам сел на стул.

Генеральный директор, принёсший еду, не уходил — это не соответствовало легенде о его занятости!

Гу Ян съел несколько ложек каши, тёплая еда немного облегчила боль в горле:

— Завтра нужно ехать на гору Пудун. Я посплю ещё ночь, и всё будет в порядке.

— Ян И уже передал твои завтрашние задачи Сяо У, отдыхай до среды, — сказал Лу Цзянхань.

— Не перетруждайся на работе, иначе, как видишь, заболел, и мне приходится приносить тебе утешение.

Гу Ян с серьёзным видом пообещал, что в следующий раз будет осторожнее.

Однако он не знал, что обычные сотрудники не получают такого роскошного обращения, и обычные соседи тоже. Только когда этот сосед и сотрудник — он сам, возникает странная химическая реакция, заставляющая генерального директора лично опекать его. Интерес Лу Цзянханя к истории с Nightingale уже превратился в интерес к самому Гу Яну — человеку, сочетающему в себе романтизм и поэтичность, с выдающимся художественным талантом, способному обсуждать искусство с архитекторами и дружить с местными авторитетами, внешне открытому и солнечному, но с тайным прошлым... китайского кулинару.

Гу Ян допил последнюю ложку каши и снова поблагодарил генерального директора.

Он всё ещё не выспался, а после еды стало ещё больше хотеться спать, и он всем сердцем желал, чтобы Лу Цзянхань поскорее ушёл, чтобы можно было снова закутаться в одеяло и проспать вечность.

Лу Цзянхань протянул руку, чтобы проверить температуру его лба:

— Не горячий. Хочешь воды?

Гу Ян отказался, он только что съел большую миску каши, и лишнего места для воды не было.

Лу Цзянхань сказал:

— Тогда пойдём в гостиную?

Гу Ян:

— ...

Гу Ян ответил:

— Я приготовлю вам чай.

Учитывая, что уже была ночь, Гу Ян положил в стакан всего несколько листьев чая, остальное были цветы жасмина. Белые лепестки раскрывались под воздействием горячей воды, наполняя воздух изысканным ароматом.

Когда он вышел с чаем, то увидел, что Лу Цзянхань листает его эскизы.

Гу Ян почувствовал пустоту внутри, не успевая подумать, он поставил чашку на стол со стуком и начал собирать бумаги:

— Здесь слишком беспорядочно, я приберу.

— Это ты рисовал? — спросил Лу Цзянхань. — Очень красиво.

— Просто для себя, — Гу Ян улыбнулся небрежно. — Попробуйте чай, это новый «Жасминовый снег».

— Хочешь поговорить? — Лу Цзянхань не стал ходить вокруг да около. — О «Линъюнь» и Nightingale.

Гу Ян:

— ...

Лу Цзянхань включил верхний свет, сделав комнату яркой.

Гу Ян смотрел на него.

— Это твоё личное дело, и у меня нет права вмешиваться, — сказал Лу Цзянхань. — Но очевидно, что твоё состояние уже влияет на работу. Так что поговорим? Бесплатно.

В комнате стало тихо.

Через некоторое время Гу Ян кивнул:

— Да.

— Когда ты только устроился в компанию, Сюй Линчуань рассказал мне о том, что произошло с тобой в «Линъюнь», — сказал Лу Цзянхань. — Но он был пьян, поэтому позже я попросил Ян И разобраться.

— Всё, что связано с Nightingale, — моё, — Гу Ян сделал паузу. — Хотя никто не верит.

— Я знаю, — сказал Лу Цзянхань.

Гу Ян удивился:

— Ты знаешь?

— Честно говоря, Ян И не разобрался до конца, только нашёл некоторые негласные правила в этой среде, — продолжил Лу Цзянхань. — Новый магазин на горе Пудун очень важен для «Хуаньдун», и личность членов команды также является критерием оценки. Но в итоге мы решили довериться тебе.

Из-за последних слов Гу Ян почувствовал, как у него защемило в носу, его голос стал хриплым и едва слышным:

— Спасибо вам.

— Независимо от того, это осенне-зимний показ мод или учёба в школе, твой талант всегда был на виду, поэтому мы решили, что тебе нет необходимости красть чужие идеи, — сказал Лу Цзянхань. — Увидев эти эскизы, я ещё больше убедился, что не ошибся.

— Тогда у меня совсем не было опыта, — Гу Ян потер нос, чтобы облегчить дыхание.

И Мин тогда пришёл в университет и лично выбрал его. Гу Ян думал, что это редкий шанс, но оказалось, что это ловушка — или, может, и не ловушка, ведь в кругах новичков такие вещи считаются обычным делом. Возможно, И Мин даже не придавал этому значения, полагая, что всё можно решить деньгами и возможностями.

Гу Ян всё ещё был расстроен, его мысли были спутаны, но Лу Цзянхань терпеливо выслушал его до конца.

— Но Сюй Линчуань, скорее всего, не знал об этом, — добавил Гу Ян. — На прошлом совещании в «Хуаньдун» он сказал мне исправиться и начать всё заново.

Лу Цзянхань усмехнулся:

— На банкете в «Линъюнь» мы с Ян И тоже обсуждали это.

— И что? — спросил Гу Ян.

— Ян И сказал, что если бы он был на твоём месте и понимал, что бренд уже не вернуть, то он бы продолжил сотрудничество с И Мином ради огромного вознаграждения, — сказал Лу Цзянхань. — Иначе это будет двойной удар — и моральный, и материальный.

— Но я хочу вернуть Nightingale, — подчеркнул Гу Ян. — Это очень важно для меня.

Лу Цзянхань кивнул:

— Так эти новые эскизы — ты просто рисовал для себя?

Гу Ян промолчал.

— Или ты собираешься продать их И Мину? — Лу Цзянхань похлопал его по плечу. — Не переживай, это не ошибка и не предательство самого себя.

— Вроде того, — Гу Ян взял пачку эскизов. — Но я ещё не решил.

Лу Цзянхань дал ему продолжить.

Эта история была ещё тяжелее и реальнее предыдущей. Обычная семья, которую тянет на дно серьёзно больной человек уже несколько лет, и без того понятно, в каком они положении.

— Всё равно он уже забрал у меня много эскизов, ещё один раз, кажется, не так уж важно, — вздохнул Гу Ян. — К тому же учитель Сюэ был очень добр ко мне, он в отчаянии, и я не хочу, чтобы из-за нескольких эскизов его сын пострадал.

— Я не против того, чтобы ты отдал эскизы И Мину, — сказал Лу Цзянхань. — Но что дальше? Ты думал об этом? Одежда — это не здания, которые стоят столетиями. Каждый сезон, даже каждый месяц, нужны новые идеи.

— Он будет продолжать искать меня, — с грустью сказал Гу Ян.

Лу Цзянхань даже рассмеялся от его выражения лица:

— И что потом?

— Я ещё не придумал, — Гу Ян с силой открыл пачку чипсов. — Но второго учителя Сюэ в мире нет.

— Горло всё ещё болит, — напомнил Лу Цзянхань.

Гу Ян протянул ему открытую пачку.

Хочешь?

Со вкусом острого кальмара.

— Ты умный, но, возможно, ещё не нашёл правильный подход к этой ситуации, — предложил

Лу Цзянхань. — Может, стоит сначала успокоиться? А потом уже решать, как действовать дальше.

У автора есть что сказать:

Время для разговора с генеральным директором.

<http://bllate.org/book/16790/1544171>